

Małgorzata BOREKInstytut Językoznawstwa
Uniwersytet Śląski**СКАЗКИ ЭДУАРДА УСПЕНСКОГО
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Ключевые слова: Эдуард Успенский, повесть-сказка, языковые средства, детская литература, сказочные формулы, игра слов

Одним из важнейших средств воспитания ребенка, освоения им языка и развития речи является детская литература. Авторы современной литературы для детей стремятся приблизиться к детской психике и детскому восприятию мира. „Для детей предметы те же, что и для взрослых, только их нужно излагать сообразно с детским понятием, а в этом-то и заключается одна из важнейших сторон этого дела” (Полозова 1998: 5). Это стремление приблизиться к миру ребенка проявляется как в проблематике, так и в специфике языка произведений для детей. „Язык детской литературы, как правило, образный, эмоциональный, наиболее соответствует особенностям мировосприятия и мышления ребенка. Ведь для детской читательской аудитории характерны недостаток знаний о мире, иная, чем у взрослых, система ценностей, меньший уровень языковой компетенции” (Легежова, [http](#)).

Все эти особенности нашли отражение в сказках известного детского писателя Эдуарда Успенского. Сам писатель говорил: „Я принимаю их правила, и мои книги написаны по их законам, я постоянно учусь у маленьких. Все талантливые детские писатели с изрядной долей затянувшегося детства. В душе у них много детского. Не бывает лишенных детскости детских писателей. Даже талантливейшие писатели, волею судьбы лишенные детскости, не способны написать для детей. Не по-детски сказанные слова не доходят до ребенка” (Успенский, [http](#)). В одном из своих интервью Эдуард Успенский заявил, что он всегда знал, что станет детским писателем. Не потому, что не сумел писать произведений для взрослых, а потому что он

этого хотел. В 2010 году Эдуард Успенский стал обладателем премии имени Корнея Чуковского, выдаваемой за особые достижения детским писателям.

Известный финский писатель Ханну Мякеля был восхищен после прочтения сказочной повести „Крокодил Гена и его друзья”: „Книга Успенского оказалась чем-то совершенно иным, совсем не тем, к чему я уже успел привыкнуть. Она была веселой, забавной от начала до конца. Меня поразили ее свежесть, юмор, да практически – все. Книга была очень русской, но одновременно и универсальной” (Мякеля 2014: 14). Именно потому, что произведения Эдуарда Успенского являются глубоко русскими и одновременно универсальными, по нашему мнению, они составляют хороший источник обучения русскому языку не только для маленьких россиян, но и для иностранцев. Целью настоящей статьи является характеристика проблематики и языковых средств в сказках этого детского писателя.

Напомним, что Успенский, по образованию инженер-конструктор, свой творческий путь начинал как юморист, вышло несколько юмористических книг, но некоторые из них были запрещены цензурой. Он приобрел известность после написания в 1966 году повести-сказки „Крокодил Гена и его друзья”. Позднее, в соавторстве с Качановым, он пишет еще несколько пьес про Чебурашку. В 1972 году выходит книга „Вниз по волшебной реке”, которая создавалась три года. В 1974 году Успенский опубликовал свою первую книгу из серии „Дядя Федор, пес и кот”. По этой серии книг было снято несколько известных мультфильмов.

Произведения писателя переведены более чем на 25 языков, его книги выходили в Финляндии, Голландии, Франции, Японии, США. Но, несмотря на огромную популярность, творчество Эдуарда Успенского считается полемичным, не дающим однозначного ответа на вопрос: можно ли назвать его произведения сказками в традиционном понимании данного жанра литературы или нет (Лобанова 2004: 160).

Наиболее острую полемику вызвала его повесть-сказка „Вниз по волшебной реке”. Успенский мечтал о создании произведения по фольклорным мотивам, в котором можно было бы собрать самых важных героев русской народной сказки. Ему это удалось, он написал книгу, которой всех удивил, одних в положительном, других – в отрицательном смысле.

Один из критиков, Юрий Селезнев, упрекает писателя в том, что он высмеивает и ломает в своих произведениях народную сказку, снижая ее до уровня игры, развлечения (там же). Еще более строго оценивает повести Успенского Светлана Шамаева, которая обвиняет писателя в отказе от традиций и в порвании с русской народной сказкой. По ее мнению, сказки Успенского – это „милые безделушки, иногда – изящные, иногда – смешные, но упрощенные и развлекательные” (Шамаева 1998: 144). Свою оценку она заканчивает словами, что Э. Успенский „убил литературную сказку

как жанр, созданный в XIX веке” (там же). Дело в том, что главной задачей традиционных сказок всегда были дидактические и воспитательные цели.

В свою очередь, из исследователей, очень высоко оценивающих повесть „Вниз по волшебной реке”, стоит назвать фамилию Ирины Васюченко, которая считает, что произведение интересно тем, что „автор вопреки обыкновению широко использует фольклорные мотивы и сам характер этого использования необычен. Но это несколько не снижает высокую народную патетику былинно-сказочных образов” (Лобанова 2004: 162). Действительно, хотя использование фольклорных мотивов здесь необычно, Успенский применяет в произведении типичные сказочные формулы и использует композиционно-стилистические приемы, необходимые для сказки. Повесть начинается с описания главного героя, мальчика Мити, следующим образом:

„В одной деревне у одной бабушки жил один городской мальчик. Звали его Митя. Он проводил в деревне каникулы. Целыми днями он купался в речке и загорал. По вечерам он забирался на печку, смотрел, как бабушка прядет свою пряжу, и слушал ее волшебные сказки. (...) И она рассказывала ему про Василису Премудрую, про Ивана-царевича и про страшного Кошеля Бессмертного” (Вдоль по...,: 486).

Затем читатель узнает, что бабушка посылает мальчика навестить свою двоюродную тетку Егоровну, которая живет одна. Путь к Егоровне ведет через заколдованный лес и Митя попадает в мир сказок, известных ему из бабушкиных рассказов: в нем можно встретить говорящего Серого Волка, по лесу протекает молочная река с кисельными берегами, а тетка Егоровна оказывается доброй Бабой-ягой, которая, как полагается, живет в избушке на курьих ножках. Таким образом уже в начале сказки традиционные мотивы сочетаются с современными, что повышает интерес читателя к описываемым событиям.

По мнению Владимира Бондаренко, в этой повести Успенский „устраивает сказочный произвол”, делая например положительным героем Бабу-ягу, в свою очередь Соловей-разбойник становится комедийным неудачником. Но суть произведения заключается в том, что в нем „господствует привычная апология детства. Мальчик Митя совершает подвиги, которые под силу только богатырям (...)” (<http://kuvaldn-nu.narod.ru/Bondarenko.htm>).

Дмитрий Быков прокомментировал новые образы героев русских сказок у Успенского следующим образом: „В книге «Вниз по волшебной реке» Эдуард Успенский представляет читателю знакомые, привычные с детства образы сказочных персонажей в новой, легкой и, можно сказать, добродушной интерпретации. Кажется, что ни один герой «Вниз по волшебной реке», не является по-настоящему злым и неприятным. А мальчик Митя, путешествующий по «царству» становится проводником читателя в мир

новой русской сказки” (Калмановский 1973: 25). Можно добавить, что он становится также прототипом главных героев в создаваемых позже произведениях, в частности дяди Федора, Маши из „Наследства волшебника Бахрама”, Люси из „Мехового интерната”. Это обыкновенные современные школьники, тоже совершающие подвиги, которые кажутся невероятными. Все это придумывается автором для того, чтобы молодой читатель мог вплотную в героев и поверить в свои силы.

Кажется, что в произведениях Эдуарда Успенского можно обнаружить двойную тропинку – одну для детей, другую для взрослых. Сказка заканчивается сценой, в которой бабушки провожают Митю на станцию.

– „Бабушка, – вдруг спросил Егоровну Митя, – а Змей Горыныч больше не появится? – Какой еще Змей Горыныч? – удивилась Глафира Андреевна. – Трехголовый. Он чуть Макара не съел! – Какого Макара? – еще больше удивилась старуха. – Да так, показалось ему, – неохотно объяснила Егоровна, бывшая Баба Яга. Видно, ей не хотелось, чтобы в деревне знали про сказочное царство. И Митя больше ничего не спрашивал” (Вдоль по...; 587).

Герои, в том числе бабушки Мити, возвращаются наконец к нормальной, повседневной, полной забот жизни: „И они одиноко побрели в сторону от станции. Забот у каждой вдосталь, а годы все-таки немалые” (Вдоль по...; 588).

Исследователи творчества Успенского, вслед за И. Васюченко, делают акцент на то, что его произведения – это просто игра в сказку, „а все их персонажи – дети, азартно и творчески участвующие в ней. (Лобанова 2004: 161) Получается впечатление, что Успенский попеременно подмигивает и детям, и взрослым. Кроме этого, он „всегда заземляет своих героев, точно фиксируя во времени” (там же: 162). Например, царь Макар очень хочет заняться чем-то полезным, но ему запрещают – „Тфу ты! – вздохнул Макар. – И что это за жизнь у меня? Топором работать нельзя – несолидно! Пола натирать нельзя – неприлично! Ну скажи мне, Гаврила, есть мне житье в этом доме?” (Вдоль по...; 493).

Поэтому царь мечтает о том, чтобы уехать в деревню к бабушке, ловить рыбу на удочку и пахать, как все люди. Похожим образом Успенский „заземляет” волшебника Бахрама („Наследство волшебника Бахрама”), у которого серьезная проблема, откуда взять наследника. Хотя он умеет проходить сквозь стену, оживить любой рисунок, летать на ковре-самолете, видит алмазы и рубины сквозь толщу земли, ему некому передать свои волшебные знания. Когда в его доме появляется девочка Маша, оказывается, что он не имеет понятия, как поступать с детьми. Заземление заключается также в том, что во время пожара Маша спасает волшебнику жизнь, а не наоборот. Таким образом, ребенок узнает, что всегда надо заботиться о старших и помогать им.

Как замечает Лобанова, положительные герои Успенского сказочны прежде всего потому, „что они сказочно добры и невероятно воспитаны, а не потому, что обладают сверхъестественными способностями или волшебными предметами” (Лобанова 2004: 164).

Считается, что генеральная тема произведений Успенского – это тема коммуникабельности, тема взаимопонимания. Ребенок с ранних лет должен понимать, что в жизни надо быть внимательным к другим живым существам, стараться помогать им и всякие проблемы решать мирным путем.

Неслучайно для оформления своих произведений Эдуард Успенский выбрал повесть-сказку. Это один из самых распространенных жанров детской литературы, в котором, с одной стороны, создается воображаемый мир, а с другой стороны, рассказывается о реальном мире. Именно сочетание сказочности и реалистичности определяет специфику жанра повести-сказки. Эта двойственность проявляется на всех уровнях, в том числе и на языковом. В повести-сказке, как правило, имеют место художественные особенности русской народной сказки: повторы, инверсия, использование уменьшительных и увеличительных суффиксов, широкое использование диалога, обилие глаголов, а также использование сказочных формул (Арзамасцева 2007: 69–72). Итак, в произведениях Успенского встречаем многие повторы, благодаря которым выражается интенсивность действий и состояний: „В комнату вошел большой-пребольшой лев; Гена слушал все это печальный-препечальный; Но из его глаз выкатилась малюсенькая-малюсенькая слезинка; Грустная-прегрустная Вера Антоновна отправилась домой; Ты совсем немножко похудела. Так немножко, так немножко, что даже немного поправилась!”.

Образность достигается с помощью сравнений, которые часто имеют характер преувеличения: „Бедный Печкин от удивления так глаза вытаращил, что они чуть на пол не упали; Праздники приближались как скорый поезд; Он просто ужасно похож на сосиску с лапками!”.

Эдуард Успенский использует в своих текстах простые предложения, очень часто вводит парцелляцию, которая является одним из главных средств речевой экспрессии:

„У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Федор. Потому что он был очень серьезный и самостоятельный. (...) И все было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек” (Успенский 2002: 6).

Комический эффект создается писателем с помощью разных языковых средств, в том числе фразеологизмов:

„Их часы шли нога в ногу” (Успенский 2000: 15); – „Вы не должны жить как кошка с собакой – говорит Печкин” (он обращается к коту Матроскину и собаке Шарикку) – „Вы должны друг с другом дружить и разговаривать” (Успенский 2002: 146).

Но самый распространенный способ создания комического эффекта в сказках Успенского – игра слов и использование неологизмов. В его текстах встречаем такие необыкновенные и одновременно затейливые слова, как:

инопланетяница, инопланечайник, летающие чайники, шарикострелятельный чемодан, университет философия, лысизм, обманизм, сильно-сти (как противоречие слова слабости), галчатский петух, теленочья дуэль, корово-настухачий словарь, колбасно-угощательный и венико-выгонятельный характер, людовецкая система, отметник и т. п.

Стоит заметить, что юмористический аспект перечисленных неологизмов вполне проявляется в контексте, например, кот Матроскин так описывает характер своей прежней хозяйки:

„Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер веселый – колбасно-угощательный. А у нее наоборот – тяжелый характер. Венико-выгонятельный” (там же: 15),

который работает на продовольственных продуктах: Исследователи творчества Эдуарда Успенского подчеркивают, что писатель является не только прекрасным изобразителем, наблюдателем и созерцателем детского мира. Языковые средства, которые он применяет в своих текстах, свидетельствуют о том, что он также изобретатель описываемого мира. Несомненно, в этом помогает ему техническое образование. Поэтому в произведениях Успенского много инженерных домыслов, прежде всего в повестях „Гарантийные человечки” и „Все Простоквашино”. Например, дядя Федор заказывает трактор *не совсем настоящий и не совсем игрушечный*, которому не было бы нужно много бензина. Согласно заказу он получает веселый трактор

„Ты просил прислать тебе трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он веселый был. Посылаем тебе такой. Самый веселый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах” (там же: 40).

В сказке объясняется маленьким читателям, что лошадиная сила – это единица мощности машины, в этом случае трактора тр-тр Мити. Но чтобы можно было вытащить грузовик из снега, писатель придумывает еще *коровью, котовую и собачью силы*:

„Побежал он в сарай, тр-тр Митю завел и еще корову Мурку из сарая вывел и теленка Гаврюшу. Так что к двадцати лошадиным силам трактора еще две коровьих силы прибавилось, одна котовая и одна собачья” (там же: 149).

В сказках Успенского сбываются любые мечты главных героев, то есть детей. Кроме трактора, дядя Федор заказывает домашнее солнышко, чтобы зимой не мерзнуть и загорать дома. Оказывается, что Институт Физики Солнца охотно выполняет просьбу мальчика.

„Это была большая переводная картинка, на которой было солнце нарисовано. Только не красками, а тонкими медными проволочками. Картинку надо было на потолок перевести и в розетку включить. (...) С этих пор у них очень хорошая жизнь началась. Утром они солнышко включают и весь день греются. На дворе холод, а у них лето жаркое” (там же: 111).

Некоторые исследователи считают, что жизнь в произведениях Эдуарда Успенского подчиняется законам игры. Это связано с тем, что его книги предназначены прежде всего для детей от пяти до десяти лет. „В этом возрасте дети все осознают только через игру. Самый великий писатель не прорвется сквозь заслон раннего детства в сознание малыша, минуя игру. А уже в свою игру герои Успенского и его читатели вовлекают и взрослых. Взрослые часто – это неудавшиеся дети” (<http://www.uspens.ru/zametki.php>). Почтальон Печкин, оказывается, всю жизнь мечтал о велосипеде и когда получает его, радуется ему как ребенок:

„Почтальон даже растрогался: – Спасибо вам! Я почему нехороший был? Потому что у меня велосипеда не было. А теперь я сразу добреть начну” (там же: 125).

В сказках Эдуарда Успенского наряду с перечисленными художественными средствами присутствует интертекстуальность. Э. Успенский умело вводит в собственный текст фрагменты других произведений, обычно популярных сказок, с собственной интерпретацией (Лежезова, [http](http://)). Например, в повести про Простоквашино Успенский использует текст сказки „Репка”:

„Печкин понял, что тянуть свеклу надо не одному, а коллективом, как в сказке «Репка». Он позвал дядю Федора. Тянут они вдвоем, тянут-потянут – вытянуть не могут. Позвали Матроскина. (...)” (там же: 558).

Автор, как обычно, придумывает собственное окончание сказки о репке:

„Вместе они ухватились за листья, тянут-потянут – шлепнулись. – Вот тебе раз! – говорит Печкин. – Никакой свеклы, одни только корни выросли. – И верно, корней у этой свеклы, как у хорошего дерева. Коврик из них сплести можно” (там же: 558).

„Репка”, „Красная Шапочка” и другие популярные сказки, которые вводятся Успенским в новом, необычном варианте, повышают интерес читателя к приключениям героев.

Можно сказать, что повести про Простоквашино, в отличие от других произведений Успенского, тяготеют к социально-бытовым сказкам. „Героем таких сказок является простой человек: крестьянин, кузнец, плотник, солдат и т.п. Сказочники любят его трудолюбием и оптимизмом. Как правило, в самом начале сказок подчеркивается нищета, а в конце сказки описывается всегда удача героя: „А мужичок приехал домой на трех лошадях, и сто рублей у него в кармане! Стал он помаленьку жить да поживать, зем-

лю обрабатывать, поле засеять да обильный урожай получать. Нужды с тех пор больше и не видывал”. (<http://www.hintfox.com/article/skazka-kak-literaturnij-zhanr.html>) Типичным примером такого героя в повести Успенского является почтальон Печкин, который наконец обзаводится хозяйством:

Сергей Сивоконь отмечает, что сказки Эдуарда Успенского характеризуются абсолютно свободным переходом от фантазии к реальности и обратно. По его мнению, писателю удалось создать новый тип современной сказки, которую можно назвать сказка-жизнь. Хотя сказки написаны с юмором, они затрагивают болевые точки нашего времени (Сивоконь 1990: 158). Благодаря этому ребенок не только побывает в мире чудес и веселых приключений, а погружается также в не всегда приятную и беззаботную действительность, в которой сталкивается с разнообразными проблемами.

В заключение можно сказать, что в произведениях писателя присутствуют „и инженерные домыслы, и сказочное волшебство, и серая повседневность, и гениальное сумасшествие, но в каждом творении также есть место для актуальных вопросов сегодняшнего дня. А еще, как рассказывал сам писатель, он помнил свое детство и любил его, помнил свои ошибки и промахи, и верил в добро” (<http://www.uspens.ru/bn/jumor-v-tvorchestve-genija-v-chjom-sekret>).

Хотя сказки Успенского имеют игровой характер, несомненно сам автор принадлежит к писателям, у которых „творческое воображение не имеет ничего общего с капризами и случайностями голого беспринципного фантазирования. Оно закономерно и имеет свою внутреннюю логику” (Медведев 1960: 22). Эта логика подчиняется стремлению проникновения в мир ребенка и обучения его настоящей жизни с ее достопримечательностями и недостатками.

Произведения Эдуарда Успенского пользуются огромной популярностью среди читателей всего мира. Они переведены на более чем 25 языков и активно издаются, а также переиздаются спустя много лет после своего появления. Признание и любовь как детей, так и взрослых писатель заслужил благодаря тому, что в его книгах в понятной и доступной форме описываются самые важные жизненные ценности: доброта, дружба, отвага, честность, юмор, стремление помогать другим, уважение к миру природы (<http://www.uspens.ru/>). Таким образом, сказки Эдуарда Успенского имеют игровой и одновременно воспитательный характер. Причем стоит заметить, что писатель много внимания сосредоточивает на воспитании не только детей, но и взрослых: „Мама с папой очень горевали, что дядя Федор пропал. – Это ты виноват, – говорила мама. Все ему разрешаешь, он и избаловался. – Просто он зверей любит, – объяснял папа. – Вот и ушел с котом. –

А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался. – Но папа не согласен: – Кот – он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. (...) Ему не игрушка – ему товарищ ну-жен” (Успенский 2002: 26).

Разнообразная проблематика, живописные картины русской действительности и прекрасный живой язык текстов Эдуарда Успенского не только доставляют удовольствие, но и несомненно поощряют читателей во всем мире ближе познакомиться с Россией и с русским языком. Поэтому, на наш взгляд, произведения этого детского писателя заслуживают дальнейших исследований в разных аспектах, что мы старались доказать в настоящей статье.

Библиография

- Арзамасцева И.Н., 2007, *Детская литература: учебник для обучения в высших пед. учеб. заведениях*, Москва.
- Калмановский Е., 1973, Э. Успенский. Вниз по волшебной реке, «Звезда», № 8, с. 20–26.
- Лобанова Т.А., 2004, *Творчество Э. Н. Успенского в оценке критики*, «Мировая словесность для детей и о детях», Ч. 1., Москва, с. 160–164.
- Медведев П.Н., 1960, *В лаборатории писателя*, Ленинград.
- Мякеля Х., 2014, *Эдик. Путешествие в мир детского писателя Эдуарда Успенского [биографический очерк: перевод с финского]*, Москва.
- Полозова Т.Д., 1998, *Русская литература для детей*, Москва.
- Сивоконь С. И., 1990, *Уроки детских классиков: Очерки*, Москва.
- Шамаева С., 1998, Трагедия советской сказки, «Народное образование», № 5, с. 139–146.

Онлайн-источники

- https://ud.interia.pl/html/getattach,mid,36003,mpid,6,uid,01640d9d6a4af6fa,min,0,nd,1,mimetype,application%2Fpdf,/BP_Legezova_Oksana.pdf?f=BP_Legezova_Oksana.pdf [25.03.2018].
- <http://www.uspens.ru/> [30.04.2018].
- <http://www.skazka.com.ru/bio/eduard-uspenskii> [30.04.2018].
- <http://kuvaldn-nu.narod.ru/Bondarenko.htm> [20.05.2019].
- <http://www.hintfox.com/article/skazka-kak-literatyrnij-zhanr.html> [20.05.2019].
- Селезнев Ю.В., *В мире Достоевского. Слово живое и мертвое (сборник статей)*
- <https://books.google.pl/books?id=6s8sDgAAQBAJ&pg=PT124&lpg=PT124&dq> [20.12.2019].

Источники текстов сказок

- Успенский Э., 1996, *Крокодил Гена и его друзья*, Самовар, Москва.
- Успенский Э., 2000, *Следствие ведут колобки*, Теремок, Москва.
- Успенский Э., 2002, *Все Простоквашино. Сказочные повести и веселые истории*, АСТ, Москва.
- Успенский Э., 2002, *Стихи и сказки. Баллады, сказочные повести*, АСТ, Москва.

EDWARD USPIENSKI'S FABLES (GLOTTODIDACTIC ASPECT)

Summary

The article is devoted to fables of Edward Uspieski, who is popular not only in Russia, but also abroad. The author tries to answer the question what lays behind the popularity of literary works, which won the hearts of children and adults. Fable's themes, composition qualities and figures of speech are taken into consideration in the article. Uspieski's fables can be helpful in learning the Russian language

Key words: Edward Uspieskij, story-fable, linguistic measures, game, children literature, fable formulas, play of words.